

УДК 93

БОЕВАЯ ТАКТИКА И ВООРУЖЕНИЕ ЕВРОПЕЙЦЕВ В ПЕРИОД КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Николай Алексеевич Ховарев

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия.

hovareff@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена анализу боевой тактики и вооружения европейских армий в период Крестовых походов (конец XI-XIII вв.), в [контексте их](#) эволюцию под влиянием военных, климатических и культурных вызовов Ближнего Востока. Основное внимание уделяется взаимодействию традиционных европейских методов ведения войны с инновациями, заимствованными у мусульманских и византийских противников. Исследование охватывает ключевые аспекты военного искусства крестоносцев: структуру и вооружение рыцарской тяжелой кавалерии, роль пехоты и арбалетчиков, развитие осадных технологий (требушеты, мангоньели, осадные башни), а также логистические и организационные проблемы. Особый акцент сделан на адаптацию тактики – от классических рыцарских атак «клином» до комбинированных операций с пехотой, что иллюстрируется примерами битв при Арсуфе (1191) и Монжизаре (1177).

Ключевые слова: Крестовые походы, пехота, рыцарская кавалерия.

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В.П. Митрофанова.

Крестовые походы (конец XI-XIII вв.) стали не только религиозным и культурным феноменом, но и масштабной лабораторией военного искусства. Столкновение европейских армий с мусульманским миром, Византией и степными народами выявило как сильные стороны средневековой западноевропейской военной системы, так и её уязвимости. В условиях Ближнего Востока, где доминировали мобильная конница, жаркий климат и крепостная

архитектура, крестоносцы вынуждены были трансформировать тактику, вооружение и организацию войск. Этот процесс сопровождался взаимным обменом технологиями, адаптацией чужих стратегий и переосмыслением роли различных родов войск [1].

Основой военной элиты крестоносцев оставалось рыцарство, чьё вооружение символизировало социальный статус и военную доктрину. В XI веке доспехи представляли собой длинную кольчугу (хауберк), доходившую до колен, с рукавами и кольчужным капюшоном. Под неё надевался стёганный гамбезон, смягчавший удары. Шлемы, такие как «норманнский» тип с наносником, изготавливались из железа или стали и дополнялись бармицей – кольчужной сеткой, защищавшей шею [2]. К XIII веку под влиянием ближневосточных и византийских образцов появились элементы пластинчатой брони: наколенники, налокотники и кирасы, усиливавшие защиту без ущерба для мобильности.

Мечи, главное оружие рыцаря, эволюционировали от широких клинков типа «каролингских» (X-XI вв.) к более узким и остроконечным образцам, таким как «романский меч» XII века, приспособленный для пробивания кольчуги. Крестообразная гарда и яблоковидное навершие улучшали баланс, позволяя наносить точные удары. Копьё, длиной до 4 метров, использовалось для таранного удара в конной атаке, но после первого столкновения рыцари часто переходили на мечи или боевые топоры [3].

Пехота, составлявшая до 70-80% армии, была вооружена разнообразно: ополченцы носили кожаные или стёганные доспехи, вооружались копьями, секирами, палицами и луками. Ключевую роль играли арбалетчики, чьи болты с железными наконечниками пробивали кольчуги на расстоянии 100-150 метров. Несмотря на запрет Второго Латеранского собора (1139 г.), запрещавший использовать арбалеты против христиан, в Святой земле это оружие стало основой обороны крепостей. Для его обслуживания требовались профессиональные наёмники, такие как генуэзские и пизанские стрелки, игравшие решающую роль в битвах при Арсуфе (1191) и Яффе (1192).

Осадная техника крестоносцев включала требушеты, перрьеры (каменёты с противовесом) и мангоньели, способные метать камни весом до 100 кг. При осаде Акры (1189-1191) обе стороны использовали «греческий огонь» – горючую смесь на основе нефти, которую выстреливали из сифонов или катапульт. Для защиты от подкопов применялись контрминные галереи, а деревянные осадные башни, обшитые сырыми шкурами для защиты от огня, позволяли штурмовать стены, как это было при взятии Иерусалима в 1099 году [4, с. 137-148].

Рыцарская кавалерия, воплощавшая идеал «воинства Христова», доминировала в полевых сражениях. Её главной тактикой был сокрушительный удар плотным строем (конроем), направленный на прорыв вражеского центра. Например, в битве при Аскалоне (1099) 1200 рыцарей Готфрида Бульонского смяли фатимидское войско, несмотря на его численное превосходство. Однако в столкновениях с сельджуками, избегавшими лобовых атак и изматывавших противника обстрелами из луков, эта тактика оказалась уязвимой. Для компенсации недостатка мобильности крестоносцы стали сочетать кавалерию с пехотой, как в битве при Арсуфе (1191), где [английский король](#) Ричард Львиное Сердце выстроил армию в линию, прикрыв арбалетчиков щитоносцами, и отразил атаки Саладина, сохранив строй до решающей контратаки [5].

Пехота, вопреки стереотипам о её «второсортности», часто определяла исход сражений. В битве при Монжизаре (1177) 500 [конных рыцарей](#) и 2 тыс. пехотинцев Балдуина IV прорвали окружение 26-тысячной армии Саладина благодаря слаженным действиям копейщиков, прикрывавших фланги. Пешие воины использовали построение «стенной щитовой», заимствованное у викингов, а также «каре» – квадратное формирование, защищавшее лучников и арбалетчиков. В горной местности, например, в походах в Армению или Эдессу, пехота становилась главной ударной силой.

Осады, занимавшие до 80% времени войн, требовали инженерной мысли и терпения. Крестоносцы переняли у византийцев и арабов технологии строительства осадных машин, а также методы подкупа гарнизонов. При осаде Тира (1124) они соорудили дамбу из камней и дерева, чтобы подвести башни к

стенам, а в 1218 году во время Пятого крестового похода использовали плавучие осадные лестницы для штурма башни в Дамiette. Однако нехватка ресурсов часто приводила к провалам, как при осаде Керака (1183), где Саладин блокировал армию крестоносцев в пустыне [6, с. 112-120].

Успех походов зависел не только от оружия, но и от управления армией. Крестоносцы сталкивались с дефицитом воды, болезнями (например, во время осады Антиохии в 1098 г. от голода погибла треть войска) и необходимостью координировать действия разноязычных контингентов. Для решения этих проблем создавались военные ордена (тамплиеры, госпитальеры), сочетавшие монашескую дисциплину с профессиональной подготовкой. Их замки, такие как Крак-де-Шевалье, становились узлами обороны, а рыцари-монахи использовали тактику внезапных рейдов, заимствованную у [мусульман](#).

Логистика включала создание цепей снабжения через порты (Акра, Яффа), где разгружались корабли с подкреплениями и провизией. Однако зависимость от морских путей делала крестоносцев уязвимыми: потеря Акры в 1291 году стала следствием блокады египетского султана Аль-Ашрафа [7].

Крестовые походы ускорили обмен технологиями между Востоком и Западом. Европейцы переняли стремени улучшенной конструкции, повышавшие устойчивость всадника, лёгкие кольчуги с разрезом для удобства в седле (азиатский стиль), а также составные луки, хотя и редко использовали их из-за культурных предубеждений. Мусульмане, в свою очередь, внедрили европейские осадные машины и тактику штурма крепостей [8].

Важным наследием стала медицинская служба: госпитальеры создавали полевые лазареты, где раны обрабатывали вином и мёдом, а арабские врачи, такие как Усама ибн Мункыз, обучали европейцев хирургическим методам [9].

Крестовые походы стали катализатором трансформации европейского военного дела. Тяжёлая кавалерия, сохранив символический статус, уступила место комбинированным армиям, где пехота, артиллерия и инженерные части играли равную роль. Опыт осад ускорил развитие фортификации – в Европе появились концентрические замки с башнями-донжонами. Арбалет и

зарождающееся огнестрельное оружие (XIII в.) **стали подрывать** монополию рыцарства на войну, открыв путь к созданию профессиональных армий.

Таким образом, военное искусство крестоносцев – это синтез традиции и адаптации, где религиозный фанатизм сочетался с прагматизмом, а локальные конфликты порождали инновации, определившие будущее европейской тактики и технологий на столетия вперед.

Список литературы

1. Денисон, Дж. Т. История кавалерии / Дж. Т. Денисон. – Москва: Центрполиграф, 2014. – 320 с.
2. Жомини, Г. Очерки военного искусства / Г. Жомини. – Москва: Центрполиграф, 2009. – 480 с.
3. Заборов, М. А. Введение в историографию крестовых походов / М. А. Заборов. – Москва: Наука, 1966. – 280 с.
4. Заборов, М. А. Итоги Крестовых походов // Военная литература. – 1965. – С. 137-148.
5. Заборов, М. А. Крестоносцы на Востоке / М. А. Заборов. – Москва: Наука, 1980. – 320 с.
6. Козлов, П. Н. Инновации в военном искусстве франков // Актуальные проблемы науки: сб. статей / под ред. М. В. Леонова. – Москва: ИВИ РАН, 2022. – С. 112-120.
7. Мишо, Г. История крестовых походов / Г. Мишо. – Санкт-Петербург: Кругосвет, 2001. – 450 с.
8. Мишо, Г. История крестовых походов [Электронный ресурс]. – URL: <https://militera.lib.ru/h/michaud/45.html> (дата обращения: 28.03.2025).
9. Заборов, М. А. Крестоносцы на Востоке [Электронный ресурс]. – URL: <https://militera.lib.ru/h/zaborov/07.html> (дата обращения: 28.03.2025).

Информация об авторах: Николай Алексеевич Ховарев, студент, Педагогический институт имени В.Г. Белинского, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).